

МЫ ОТКРЫВАЕМ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА КНИГУ. А ОНА ДЛЯ НЕГО – МИР

Текст и фото: Юлия Ардашева

ЕСЛИ ПРЕДСТАВИТЬ ИРИНУ ШУТОВУ КОРОТКО, ОНА БИБЛИОТЕКАРЬ И ТИФЛОПЕДАГОГ. ТАКОЕ СОЧЕТАНИЕ ОБЪЯСНЯЕТ ЕЁ НЕОЖИДАННО ДЛИННАЯ ДОЛЖНОСТЬ – ЗАВЕДУЮЩАЯ СЕКТОРОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ОРГАНИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ГРАЖДАН НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ЗА ЭТИМИ 18 СЛОВАМИ СТОИТ УНИКАЛЬНАЯ, ИНТЕРЕСНАЯ И ОЧЕНЬ ВОСТРЕБОВАННАЯ РАБОТА.

Книга-поводырь

— **То кажется парадоксальным: незрячие любят книги...**

— Люди с нарушением зрения читают, в отличие от нас, не имеющих такой проблемы, много. Книга для слепых – это важный источник информации об окружающем их мире. Особой популярностью пользуются аудиокниги. Их в библиотеке много. Они очень востребованы у родителей детей-инвалидов: ими удобно пользоваться, и маленьким детям легче воспринимать информацию на слух. Позднее они учатся читать книги по Брайлю.

Региональный центр – это бывшая Удмуртская республиканская библиотека для слепых. С вхождением в состав Национальной библиотеки УР наши функции расширились. Сегодня мы работаем не только со слепыми и слабовидящими гражданами, но и со всеми категориями инвалидов, с теми, как обозначено в нашем уставе, кто «имеет проблемы с чтением плоскочечатного текста». Это люди с нарушением опорно-двигательного аппарата, интеллектуальными нарушениями, нарушением слуха и т.д. Многие из этих людей имеют ещё и проблемы со зрением. Например, при диабете его потеря может составлять 70–80 %, вплоть до тотальной слепоты.

— **Как их привлечь к чтению?**

— Мы не только выдаем книги – функции библиотеки гораздо шире. Одним из основных направлений нашей работы является социокультурная реабилитация инвалидов. Это обучение totally слепых и слепоглухих людей работе с компьютером, с сенсорными устройствами, GPS-навигации, чтению и письму по системе Л. Брайля, организация реабилитационных и досуговых мероприятий. У нас есть для этого специальная аппаратура, адаптированные книги, тифлооборудование и, конечно, специалисты. В этом контексте нас нельзя назвать просто библиотекой, чья задача – выдача литературы и предоставление информации. Например, в Региональном центре есть издательский отдел, который (единственный в Удмуртии) выпускает многоформатные издания для слепых и слабовидящих. Это не только книги укрупнённого шрифта или по Брайлю, но и рельефно-графические изображения.

Мы обучаем детей, родителей и педагогов работе с тифлотехникой, рельефно-графическими пособиями, с сенсорными устройствами, тифлооборудованием. И это не разовые занятия, а обучение по специально разработанным программам. Срок обучения для людей с нарушением зрения не ограничен – всё зависит от их желания и интеллектуальных способностей.

— **Вас поддерживает в этой работе Минсоцзащиты?**

— Наша библиотека отметила в 2016 году своё 55-летие. И мы всегда поддерживали партнёрские отношения с учреждениями культуры, с образовательными и коррекционными, с общественными организациями инвалидов, с ведомствами, занимающимися вопросами реабилитации инвалидов, в том числе с Министерством социальной защиты населения.

Но в истории библиотек для слепых особую роль играло, конечно, Всероссийское общество слепых: в СССР было создано 72 таких специальных библиотеки, и их финансирование частично брало ВОС. Оно же помогало в подготовке специалистов. Так мы научились одновременно быть библиотекой (выдавать книги) и заниматься реабилитацией.

ВАЖЕН В РАБОТЕ С ИНВАЛИДАМИ И УРОВЕНЬ ЭМПАТИИ СОТРУДНИКА. ЕСЛИ ОН ВЫСОКИЙ, ТО ЛУЧШЕ В НАШЕЙ ПРОФЕССИИ НЕ РАБОТАТЬ, ПОТОМУ ЧТО ПРИ СИЛЬНОМ СОПЕРЕЖИВАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОМОЩИ НЕ БУДЕТ.

Особая работа

— **Нередки проблемы общения и между обычными людьми. А как научиться общаться с инвалидами: нужно что-то в себе воспитать?**

— Мой опыт показывает, что не каждый человек может работать с инвалидами, поэтому мы разработали ряд рекомендаций. Чтобы помощь инвалидам была более эффективной, нужно знать не только этику, психологию общения, особенности восприятия слепыми окружающего мира, но и стремиться к приобретению знаний в области конфликтологии, геронтологии, социальной психологии. Они помогают специалистам не только справляться со своими обязанностями, но и, что не менее важно, избежать эмоционального выгорания, психологических перегрузок, освободить место для личностного роста.

Важен в работе с инвалидами и уровень эмпатии сотрудника. Если он высокий, то лучше в нашу профессию не идти, потому что при сильном сопереживании эффективной помощи

не будет. Например, «охи-вздохи» специалиста вместе с родителями детей инвалидов проблему не решают. Наша задача – помочь реабилитировать и социализировать детей, взрослых, и мы знаем, как это сделать. Опыт показывает, что экстраверту легче найти контакт с инвалидами. Слепые и слепоглухие люди кажутся очень закрытыми. Построить диалог, используя мимику и жесты, сложно. И со слепым человеком нужно постоянно поддерживать разговор, чтобы показать ему, что ты его слышишь, контактируешь с ним, для этого у нас есть набор междометий: «да-да, угу, слышу...».

Особое внимание мы уделяем позднослепшим читателям библиотеки – поздняя потеря зрения является сильнейшим стрессом и приравнена специалистами к состоянию, когда человек, например, пережил авиакатастрофу. Это сильно отражается на психике, вызывает депрессию, иногда длительную, а то и на всю жизнь. Ребёнку, который рождается незрячим, легче адаптироваться в этом мире: у него развита тактильная

продолжение

ЛЮБОГО РЕБЁНКА МОЖНО АДАПТИРОВАТЬ, СОЦИАЛИЗИРОВАТЬ И ИНТЕГРИРОВАТЬ В ОБЩЕСТВО.

чувствительность, по-другому работает мозг. Слепота в позднем возрасте кажется человеку потерей всего. Он может потерять работу и семью. И куда ему пойти? Что делать?

И очень многие приходят к нам. Мы консультируем, рассказываем о возможностях нашего Регионального центра. Мы учим их пользоваться тифлоустройством, начинаем их реабилитацию, попутно включая библиотерапию: даём книги, но не просто те, которые такой читатель просит. Если человек уходит в беде в свой мир, а ещё просит сугубо фантастическую литературу, то мы его потеряем через год: фантазии могут вообще увести от реального мира. Здесь помогает коррекция его психического состояния с помощью направленного чтения (специально подобранной литературы для слепых и слабовидящих граждан).

При нашей норме – 15 минут на обслуживание одного читателя – мы нередко тратим 1-1,5 часа, чтобы понять человека, его состояние и запросы. Нередко мы выступаем в роли психотерапевта, и люди к нам идут – со своими проблемами, радостями или бедами. Многих мы мотивируем на изучение

шрифта Брайля, вовлекаем их в наши массовые досуговые мероприятия. На них мы не просто развлекаем людей – мы делаем их активными соучастниками, стараясь разбудить в них творческое начало, жизненную активность.

Так же мы работаем и с детьми: важно научить их что-то делать самостоятельно и замотивировать на учёбу и деятельность.

– **Получается?**

– Не всегда, иногда бывает реакция отторжения. Бывают случаи, когда люди от нас уходят с отрицанием «Не нужны мне ваши книжки!», но часто возвращаются, чтобы воспользоваться теми информационными и реабилитационными возможностями, которые мы предлагали изначально.

От судьбы не уйдёшь

– **В вашей семье понимают, что у вас уникальная работа?**

– Пожалуй, нет. Но я и сама когда-то не могла представить себе, что 32 года отработаю с инвалидами. По образованию я филолог, но пришла во Всероссийское общество слепых за... квартирой. В СССР можно было быстро получить бесплатное жильё

Наша справка:

На базе сектора социокультурной реабилитации инвалидов НБ УР действуют:

- Центр социокультурной реабилитации детей-инвалидов.
- Центр ранней интервенции детей с ОВЗ.
- Клуб общения семей слепоглухих «Жить как все».
- Семейный клуб общения «Маленькая страна».
- Молодёжный клуб для людей с нарушением зрения «RE-АКТИВ».

именно во Всероссийском обществе слепых, зарекомендовав себя и отработав не менее трёх лет.

Мои запланированные три года превратились в 32. При этом направление моей деятельности постоянно менялось. Начинала я с комплектования, как настоящий библиотекарь: это оформление книг, работа с фондами. Потом занималась массовой работой, проводила фестивали, конкурсы. Потом я предложила (первая) организовать на базе библиотеки, совместно с ВОС, досуговый центр для слепоглухих «Рука в руке». Я так увлеклась работой со сложной категорией инвалидов, что пошла получать второе высшее образование в Башкирском институте коррекционной педагогики и психологии. Знаний уже не хватало, хотя

нас по линии ВОС постоянно обучали в Москве на стажировках. Именно там я выучила шрифт Л. Брайля. Меня интересовала не только тифлопсихология и тифлопедагогика, но и работа со всеми категориями инвалидов.

По совместительству я работала в коррекционных школах города Ижевска. Например, в школе № 92 обучала ребёнка-надомника со сложным дефектом развития (глубокое нарушение интеллекта и тотальная слепота). С ним мы успешно прошли начальный курс обучения, сегодня ему 19 лет, он до сих пор ходит в нашу библиотеку и получает основы компьютерной грамотности.

Необучаемых нет!

– **Даже в таком ребёнке можно что-то найти?**

– Конечно. Недаром в обществе победило мнение, что необучаемых детей нет. Вопрос – в методиках, технологиях и специалистах. Моя задача – научить детей социализации, общим понятиям. Но как тотально слепому ребёнку что-то разъяснить? За словами он не видит предмета или образа. Мы активно используем уникальное оборудование библиотеки: тифлоприборы, специальные адаптированные и тактильные книги, развивающие игры и игрушки, рельефно-графические пособия.

С появлением библиотечного Центра ранней интервенции детей-инвалидов я имею возможность проводить индивидуальные обучающие и коррекционно-развивающие занятия как со слепыми, так и со слепоглухими детьми и их родителями.

– **Насколько инвалидность делает детей «особенными»?**

НАШ ОПЫТ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО В РАБОТЕ С ИНВАЛИДАМИ НЕТ ОБЩИХ ПРАВИЛ И МЕТОДИК. НЕОБХОДИМО ВКЛЮЧАТЬ ОПЫТ, ИНТУИЦИЮ, ЗНАНИЯ. И ЭТОТ ПРОЦЕСС СРОДНИ ТВОРЧЕСКОМУ.

– Это такие же дети. И они могут стать активными и любознательными – при условии, что для них создана доступная информационная и развивающая среда. Не секрет, что ребёнок-инвалид обычно изолирован от сверстников, он живёт миром взрослых. У него нет опыта общения с детьми, и этой коммуникативной деятельности надо обучать специально. Для этого мы создали два семейных клуба общения: «Жить как все» и «Маленькая страна». Там мы учим общаться, прививаем любовь к чтению, развиваем познавательную активность и для этого проводим семейные праздники, конкурсы, фестивали.

Непрерывное образование

– **Книги в жизни ваших подопечных играют особую роль.**

А насколько они важны для вас?

– Я тоже много читаю, особенно профессиональной литературы – это необходимо для качества нашей работы и для того, чтобы идти в ногу со временем. Большинству сотрудников нашего Регионального центра

приходится быть и библиотекарями, и педагогами, и психологами, а эти профессии и науки не стоят на месте.

Я считаю, что любого ребёнка можно адаптировать, социализировать и интегрировать в общество. Даже при нарушении интеллекта надо совместно с родителями и педагогами искать ключик к развитию его способностей. Сразу вспоминается мальчик, который, имея такой диагноз, до 10 лет не подавал больших надежд в обучении. Сейчас он учится в 8 классе на «4» и «5», входит в паралимпийскую сборную страны и является активным читателем библиотеки. Радует, когда видишь такой результат и динамику развития ребёнка.

Наш опыт показывает, что в работе с инвалидами нет общих правил и методик. Инвалидность проявляется настолько индивидуально, что даже работе на компьютере каждого нужно обучать по-своему. Необходимо включать опыт, интуицию, знания. И этот процесс сродни творческому. ■